РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ В РОССИЮ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Управление инвестициями*

Автор: *А.О. ПОСРЕДНИКОВ, студент магистратуры факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета Высшей школы экономики*

В данной статье рассматривается экономические сотрудничество России, Китая и стран Центральной Азии в энергетическом секторе, который на современном этапе играет огромную роль в развитии каждой страны. Одним из методов двухстороннего энергетического сотрудничества является инвестирование Китая в развитие российского нефтегазового производства, строительство трубопроводов. В статье прослеживается развитие отношений с начала XXI века и приводятся прогнозы на будущее энергетического сотрудничества.

This article discusses economic cooperation between Russia, China and Central Asian countries in the energy sector, which at the present stage plays a huge role in the development of every country. One of the methods for bilateral energy cooperation is the investment of China in the development of the Russian oil and gas production, pipeline construction. The article traces the development of relations since the beginning of the XXI century and provides projections for future energy cooperation.

Ключевые слова: российская экономика, китайская экономика, Центральная Азия, энергетический сектор, энергетика, газ, нефть, инвестиции, ШОС, диверсификация, строительство нефтепроводов, ВВП, Транснефть, Газпром, месторождения газа и нефти.

Keywords: Russian economy, Chinese economy, Central Asia, energy sector, energy, gas, oil, investments, SCO, diversification, construction of oil pipelines, GDP, Transneft, Gazprom, oil and gas fields.

Китай и Шанхайская организация сотрудничества

Шанхайская организация сотрудничества – региональная международная постоянно действующая организация, странами-участницами которой являются Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Таджикистан, Киргизская Республика.

На сегодняшний момент государства-члены ШОС осуществляют

сотрудничество в области энергетики, инвестиций, торговли и сельского хозяйства, обеспечивают эффективное использование инфраструктуры в сфере коммуникаций и транспорта, расширяют взаимодействие в сферах образования, науки, культуры, здравоохранения, туризма, принимают совместные меры по борьбе с терроризмом. Краткосрочные планы организации направлены на создание благоприятных условий для инвестиций и торговли с целью обеспечения свободного передвижения капитала, услуг, технологий и товаров; в долгосрочной перспективе – создание зоны свободной торговли на территории ШОС.

Одной из главных целей Шанхайской организации сотрудничества является обеспечение энергетической безопасности в регионе, разработка и реализация эффективных стратегий в данной области [1], чем сразу же активно начал пользоваться Китай, а также заключение договоров между странами-членами. Так в 2003 г. между государствами-членами ШОС была подписана, рассчитанная на 20 лет, Программа многостороннего торгово-экономического развития [2], действующая в рамках одного из основных направлений ШОС – осуществление рационального природопользования, использования энергоресурсов, развитие энергетических систем и энергоисточников.

В 2007 г. началось совместное строительство Трансазиатского газопровода, в котором приняли участие Казахстан, Китай, Узбекистан и Туркменистан [3]. Данный проект служит примером реализации не только общих, но и собственных внешнеэкономических задач Китая в рамках ШОС, который вкладывает крупные инвестиции в энергетическую сферу.

Примером сотрудничества между странами-участницами ШОС является активное инвестирование Китая в Казахстан, которое началось уже в 2003 г. (спустя год после образования Организации), китайской компанией CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация) было приобретено 85,6% акций нефтяного месторождения «Актобе», а в 2005 г. той же корпорацией была куплена компания «Петроказахстан» [3]. Общая доля китайских компаний на нефтяном рынке Казахстана к 2010 г. составила 21,5% [4]. Относительно других стран ШОС, китайские инвестиции в экономику Туркменистана к 2004 году составляли более 40 млн. долларов [5]. Типичная для Китая инвестиционная стратегия с целью реализации собственных интересов нашла свое отражение в Организации. Китай открыл для себя новые направления для инвестиций, а политика Организации позволила достичь более выгодных условий для соглашений.

Таким образом, инвестиционная политика и мощный экономический потенциал КНР обеспечивают выгодное сотрудничество со странами-членами ШОС, предоставляют существенное преимущество соглашений между этими странами над экономическим сотрудничеством в рамках других региональных объединений [5]. Перспективы функционирования ШОС заключаются в расширении объемов торговли, взаимодействия в

сфере энергетики, инвестиций и соглашений о безопасности между КНР, РФ и странами Центральной Азии. В скором времени может произойти включение в Организацию Индии и Пакистана, процедура приема уже начата, это повлияет на качественные изменения всей структуры ШОС [6], расширит границы экономических отношений между странами-участницами, важно будет добиться максимально выгодного сотрудничества для сторон.

Инвестиции в Россию. Отношения между КНР и РФ

Сотрудничество между КНР и Россией в сфере энергетики развивается уже более 10 лет в результате эффективного освоения энергоресурсов и запасов в Сибири, и на Дальнем Востоке. На установление экономических отношений повлияла географическая близость между этими странами, создание транспортной инфраструктуры поставок, заинтересованность обеих сторон в совместной работе: для Китая – это возможность дополнить недостаточные внутренние энергетические ресурсы с помощью импорта, Россия обладает около 6% мировых запасов нефти и более 30% мировых запасов природного газа [6]; для России – создание устойчивой системы экспорта с целью обеспечения капитала для разработки ресурсов [7], а также сбыт энергоресурсов с целью увеличения национального дохода и роста ВВП.

«Ресурсное проклятье» России, а также экономические санкции с Запада, которые наносят существенный урон нефтегазовой отрасли страны, вынуждает её искать таких экономических (и политических) партнеров, как Китай. Крайне важно для РФ найти пути сбыта ресурсов, т.к. их экспорт занимает существенную долю в ВВП страны. В то же время, Китай, обладая большим количеством поставщиков нефти и газа в лице Ирана, стран ЦА, Африки и Латинской Америки и выгодными договорами с приемлемыми ценами на энергоресурсы, в экономическом плане не считает Россию своим главным приоритетным направлением. Об этом говорят попытки Китая снизить цену на энергетические ресурсы России до невозможного минимума, сделав соглашение совершенно невыгодным для второй стороны, а также то, как КНР затягивает принятие решений о заключении договоров.

Конкретный пример малой заинтересованности Китая можно заметить, обратившись к проекту «Сила Сибири», идея которого возникла в конце 2012 года. Россия возлагала большие надежды на данный проект, подготавливалась почва для его реализации, однако, вместе с «политической чисткой» в руководстве КНР был отстранен Чжоу Юнкан, поддерживающий проект, и полностью приватизирован Sinopec, нефтегазовая отрасль поставлена под правительственный контроль [8]. «Сила Сибири» оказалась невостребованной и неактуальной.

Тем не менее, сотрудничество в сфере энергетики между двумя

странами осуществлялось раньше и осуществляется сейчас, есть перспективы дальнейшего развития экономических отношений. Одной из самых крупных инвестиций КНР была покупка в 2006 г. китайской нефтяной и химической корпорацией Sinopec нефтедобывающего предприятия Удмуртнефть [6], ежегодный объем добычи нефти которой составляет 6,5 млн.. тонн. Цена пакета акций Российской компании оценивалась в 2,5 млрд. долларов, однако она была выкуплена у ТНК-ВР за 3,5 млрд. долларов (51% акций принадлежит компании Роснефть) [6]. Другим значительным вложением Китая в 2006 г. было приобретение CNPC (China National Petroleum Corporation) акций Роснефти на сумму 500 млн. долларов [6]. Это показывает готовность китайцев предложить хорошую цену, иногда даже выше рыночной, ради сокращения конкуренции; связано это с тем, что все попытки приобретать активы за рубежом полностью поддерживаются, а затраты частично покрываются самим государством.

В 2006 году между Газпромом и CNPC был подписан Меморандум о взаимопонимании и строительстве двух газопроводов, соединяющих Россию и Китай, предусматривающих поставки в КНР 60-80 млрд. кубометров российского газа в год [9]. В 2008 г. результате визита китайского премьера Вэнь Цзябао в Россию были приняты договоренности, согласно которым Китай предоставлял кредит компании Роснефть в размере около 13 млрд. долл. и кредит в размере 8-10 млрд. долл. компании Транснефть. В обмен на выделенный кредит Роснефть взяла обязательство в течение 20 лет осуществлять поставки нефти в Китай по 15 млн. тонн ежегодно [4].

Китаю выгодно экономическое сотрудничество с Россией, он нуждается в её нефтегазовых ресурсах, несмотря на существование других поставщиков в лице Ирана. Стран Латинской Америки и т.д. За 2014 год поставки нефти из РФ в Китай увеличились на 36% [10], вполне вероятно, что рост будет продолжать и в 2016 году. Как одно из последствий российско-китайских отношений, увеличение объемов импортируемых из России нефти и газа даёт возможность КНР укрепить свою энергетическую безопасность и диверсифицировать источники собственного энергетического обеспечения [11]. Россия не только выгодна КНР как надежный экспортер нефти и газа, но и удобна с точки зрения логистики, в то же время, сотрудничество с РФ способствует реформированию внутреннего рынка Китая.

По мнению экспертов редакции «Южный Китай» [8], экспорт российского сжиженного газа наиболее интересен и выгоден Китаю. Газом КНР обеспечивает свои южные регионы, не затягивая с заключением соглашений в смежных проектах, как он делает это, когда речь идет о строительстве нефтепроводов с Россией.

Инвестиции в страны Центральной Азии

Страны Центральной Азии богаты природными энергетическими ресурсами, благодаря чему данный регион стал одним из приоритетных направлений энергетической стратегии Китая, что привлекает сюда китайские инвестиции. Другими основными причинами, по которым КНР тесно взаимодействует в энергетической сфере является: географическая близость стран Центральной Азии, которая влияет на сокращение затрат на транспортировку энергоресурсов и снижение себестоимости сотрудничества; взаимовыгодные отношения сторон [3], относительно интересов Китая – сотрудничество с Центральной Азией позволяет сократить объем морских перевозок, диверсифицировать энергетические источники и способы транспортировки для лучшего обеспечения энергетической безопасности Китая, избежать зависимости от стран Ближнего Востока. Со стороны стран Центральной Азии – выгода заключается в увеличении финансовых доходов за счет китайских инвестиций и экспорта энергоресурсов, вырученные средства можно направить на реализацию внутренних экономических и социальных реформ; диверсификации направлений экспорта энергоресурсов; уменьшении влияния России на нефтегазовом рынке и экономической зависимости от нее; укрепление собственных позиций на мировом рынке.

Стоит отметить, что активное сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в сфере энергетики началось даже раньше развития отношений между КНР и Россией. Так, например, официальное взаимодействие Китая с Казахстаном началось с 1993 года, и уже к 2003 году Китай начал активное инвестирование в регион, компанией CNPC было приобретено 85,6% акций нефтяного месторождения «Актобе», а в 2005 г. той же корпорацией была куплена компания «Петроказахстан» [3]. Данный факт является объяснением того, почему Китай не только не планирует сокращение объемов импорта из стран ЦА и инвестиций в регион, но и наращивает зависимость от энергоресурсов этих стран. На данный момент уже существует целый ряд нефте- и газопроводов, по которым происходит активное снабжение Китая так необходимыми ему энергетическими ресурсами, разрабатываются новые пути сотрудничества и новые проекты. В это же время, как было сказано ранее, проекты с Россией подобно «Сила Сибири» теряют свою актуальность.

Рисунок 1 – Основные газопроводы и месторождения Средней Азии и западного Китая [4]

Как видно на рисунке 1, система транспортировки и снабжения ресурсами охватывает такие страны-носители энергетического сырья, как Центральной Азии, как Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, затрагивает территорию России и тянется непосредственно к Китаю, это сырье приобретающего.

За время сотрудничества между ЦА и Китаем китайские инвестиций и кредитные вливания в Центральную Азию достигли огромного объема. Например, уровень долгосрочных кредитов в Казахстане составил 18,9 млрд. долларов, в Туркменистане – 750 млн., Таджикистане – 600 млн., Узбекистане – 167 млн.; объем прямых инвестиций: в Казахстан – 13,3 млрд. долларов, в Туркменистан – 1,4 млрд., Узбекистан – 195 млн.; приобретённых активов на 620 млн. долларов в Казахстане, 200 млн. – в Туркменистане и 82 млн. долларов – в Таджикистане [12], что демонстрирует высокую заинтересованность Китая в регионе и готовность его направлять значительную долю собственного капитала. Инвестиции Китая способствуют обоюдному развитию стран, увеличению объемов добычи сырья, позволяет ускорить его транспортировку и т.д.

Казахско-китайские отношения имеют свою историю в энергетической сфере. Одним из крупнейших проектов между Казахстаном и Китаем, было строительство первого в истории КНР нефтепровода «Казахстан-Китай» в 2006 г., с помощью которого стал возможным экспорт казахстанской нефти. Далее в 2008 г. был создан нефтепровод, охватывающий участок в 700 км, и соединен с богатыми нефтяными месторождениями на территории казахской части Каспийского моря,

нефтепровод «Атасу-Алашанькоу» [3]. Таким образом, общая доля китайских компаний на нефтяном рынке Казахстана к 2010 г. составила 21,5%, 90% которых принадлежит корпорации CNPC. В том же году благодаря сотрудничеству Китайской нефтяной корпорации и компании «КазМунайГаз» в Казахстане было создано совместное предприятие по разработке Урихтауского месторождения [4]. Помимо этого, в газовой сфере в 2012 г. был подписан договор между Казахстаном и Банком Развития Китая, согласно которому китайская сторона предоставляла 1,8 млрд. долларов на строительство газопровода «Бейнеу – Шымкент» [4]. Как можно заметить, Казахстан является важным партнером Китая в области нефти и газа. Уже более 10 лет реализуются совместные проекты, разрабатываются новые месторождения и строятся нефтепроводы, позволяющие Казахстану получать существенную прибыль от продажи углеводородов и китайских инвестиций, а Китаю в то же время обеспечивать себя постоянными поставками необходимых ресурсов.

При сотрудничестве КНР и Казахстана в ходе разработки казахстанских нефтегазовых месторождений китайская корпорация CNPC ускорила темп бурения и вступления в эксплуатацию скважин, усилила управление нефтегазовыми запасами, были оптимизированы результаты операционных мероприятий, производство нефти и газа существенно выросло. На данный момент взаимовыгодные отношения между этими странами продолжают развиваться; страны оказывают экономическое влияние друг на друга, а также углубляется межпартийный диалог и культурно-гуманитарный обмен.

На последние годы в рамках сотрудничества между Китаем и Казахстаном рассматривается несколько проектов для дальнейшего развития отношений. Во-первых, строительство трубопровода из Западного Казахстана (Челкара), который будет соединяться с действующим трубопроводом Бухара – Ташкент – Алматы; второй проект заключается в продлении данного провода непосредственно до Китая, Алашанькоу. В-третьих, строительство нового газопровода, проходящего через Астану и Караганду, соединяющего Ишим (Зап. Сибирь) и Алашанькоу [6]. Определенно, данные проекты, в случае воплощения в жизнь, положительно скажутся на экономических отношениях стран, сделают снабжение Китая импортированными энергоресурсами выгоднее и эффективнее, но потребуют больших финансовых вложений и инвестиций со стороны КНР.

Продвижение китайско-центральноазиатских проектов в энергетической сфере с такими странами, как Туркмения и Узбекистан, также осуществляется очень активно, например, китайские инвестиции в экономику Туркменистана составляли более 40 млн. долларов уже к 2004 году [5]. Следует отметить, что заинтересованность Китая в энергетических ресурсах Туркменистана заключается в том, что

себестоимость на топливной скважине в Туркмении ниже, чем в Западной Сибири, в 3-4 раза, это даёт существенное конкурентное преимущество Туркмении над Россией [4].

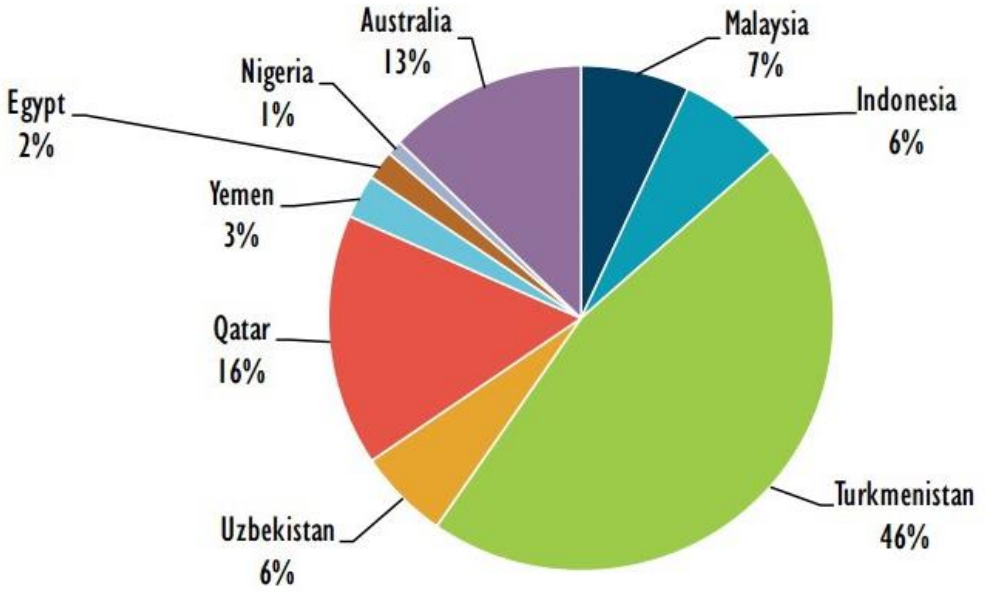

Рисунок 2 – Основные поставщики газа в Китай в 2013 году [13]

График выше (рис.2) иллюстрирует основные страны-поставщики газа в Китай. Значительную часть импортируемого Китаем газа приходится на Туркменистан – 46%, что составляет колоссальные объемы сырья. Это демонстрирует огромную роль Туркменистана в энергетическом курсе КНР, который на целых 46% обеспечивает потребности Китая в газе при реализации стратегии энергетической безопасности. Подобные успехи были достигнуты благодаря сотрудничеству стран и успешному проведению инвестиционной политики Китая.

Благодаря отношениям с Китаем и китайским инвестициям Туркмения сократила зависимость от экспорта в Россию и страны ЕС, произошла диверсификация направлений поставок энергоресурсов. Также после строительства газопровода, проходящего через всю территорию Центральной Азии, Туркменистан стал привязан к импортирующему природный газ Китаю, что оказывало положительное влияние на развитие экономики страны [4]. Компанией CNPC развивается инфраструктура стран, с которыми она сотрудничает, реально улучшаются условия жизни населения, так, например, в рамках проекта CNPC китайской стороной было создано 15 тыс. рабочих мест и подготовлено более 60 тыс. специалистов по управлению муниципального уровня в Туркмении [3]. Несмотря на это, сейчас правительство Туркменистана ищет новые направления реализации энергетических ресурсов с целью снижения зависимости от Китая и России.

Одним из крупнейших проектов Китая и Туркмении является восстановление 100 туркменских нефтяных и газоносных скважин, в котором объем инвестиций КНР превышает 23 млн. долларов [3]. Китай принимал активное участие и инвестировал капитал в такие проекты, как строительство газопровода из Туркмении в Китай в 2009 г., проект сотрудничества в области геологической разведки и проект разработки и разведки природного газа на реке Аму-Дарья в 2008 г. [4]. В 2014 г. Туркменистан экспортировал практически 26 млрд. куб. м газа в КНР [14]. Сотрудничество между странами постоянно развивается, объемы поставок туркменского газа растут с каждым годом одновременно с увеличения объемов добываемого сырья в Узбекистане и растущим потреблением газа в Китае.

Другим лидером по добыче жидких углеродов, интересным Китаю, является Узбекистан. В 2004 г. китайской компанией CPTDS (China Petroleum Technology–Development Corporation) была осуществлена модернизация 10 буровых установок для «Узбекнефтегаза», сумма инвестиций составила практически 70 млн. долларов. В 2007 г. был подписан контракт на поставку Китаем в «Узбекнефтегаз» 23 буровых установок стоимостью 200 млн. долларов, а суммарный объем инвестиций КНР в разведку нефтегазовых месторождений в этом же году насчитывает 26 млн. долларов. Также в Узбекистане была открыта дочерняя компания [4] по проведению разведывательных работ в нефтегазовых регионах страны, которая полностью финансируется Китаем (China National Oil–Gas Exploration-Development Corporation). Как видно на диаграмме (рис. 2.), газ Узбекистана составляет 6% от общего импорта Китая, что тоже является достаточно показательным.

В рамках ШОС между государствами-членами осуществляется крупномасштабное экономическое сотрудничество, например, в 2006 г. совместными усилиями «Узбекнефтегаза», «Лукойла», CNPC и других компаний была создана Группа «Аральское море», главной задачей которой является освоение нефтегазовых ресурсов в Узбекистане. Особое внимание занимает строительство Трансазиатского газопровода, которое было начато в 2007 г. совместными усилиями Казахстана, Китая, Узбекистана и Туркменистана [3]. Близкое расположение стран Центральной Азии к Китаю и наличие в них богатых нефтяных и газовых месторождений весьма выгодно КНР. Сотрудничество способствует диверсификации поставщиков энергоресурсов, снижению зависимости Китая от иранской и африканской нефти, росту влияния Китая на территории Центральной Азии. Очевидно, что роль китайских инвестиций за рубеж крайне существенна как для самого Китая, так и для стран, с которыми осуществляется сотрудничество в сфере энергетической безопасности.

Список литературы

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Ратифицирована ФЗ РФ от 6 июня 2003 года №66-ФЗ) // Кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901858896.
2. Пан Гуан. Энергетическая безопасность Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии: Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №6 (54).
3. Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика и геополитика. – 2012.
4. Энергетическая стратегия Китая // Центр военно-политических исследований [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/node/22960 (дата обращения 28.04.16).
5. Егизарян А. Геоэкономические приоритеты Китая в Кавказско-Каспийско-Центральноазиатском регионе: «21 век». – 2004. – №3 (5).
6. Зеркалов Д.В. Энергетическая безопасность: Монография. – Киев: Основа, 2012.
7. Индия и Пакистан в ШОС – полет нормальный // РИА – Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/world/20150710/1125082765.html (дата обращения 28.04.16).
8. Нечаев В. Сибирь без сил: почему Китай не нуждается в российском «голубом топливе», и где Си Цзиньпин черпает свою энергетическую мощь // Южный Китай [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://south-insight.com/node/217759 (дата обращения 28.04.16).
9. Krkoska L., Korniyenko Y. China's Investments in Russia: Where do they go and how Important are they? // China and Eurasia Forum Quarterly. – 2008. – № 1. – Volume 6.
10. Карчебная Е.О., Копылова А.С., Куджба И.С. Создание территорий опережающего развития на Дальнем Востоке РФ как фактор укрепления энергетического сотрудничества РФ и КНР // Мировые рынки нефти и природного газа: проблемы конкуренции и кооперации. – С.57-59.
11. Фан Т. Энергетическая безопасность Китая и китайско-российское энергетическое сотрудничество в XXI веке. Зарубежный опыт государственного управления и международные отношения. – М.: МГУ, 2011.
12. Петелин Е. Энергомолог Китая в Центральной Азии. – М.: Индекс Безопасности, 2011. – №4 (99) . – Том 17.
13. Туркменистан: курс на диверсификацию экспорта газа // Вести: экономика [Электронный ресурс]. – 17 декабря 2015. – Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/65591 (дата обращения 28.04.16).